

рекомендации путем организации соответствующих курсов повышения квалификации, тренингов, участия в международных и региональных обучающих школах, и курсах.

Планируемая база данных «Дикие родичи культурных растений флоры Беларуси», будет включать информацию о состоянии популяций видов ДРКР, результатах мониторинга, принимаемых мерах охраны и их эффективности, что будет способствовать их рациональному использованию для нужд продовольствия и селекции.

Разработка перспективных планов и программ по сохранению генофонда ДРКР с учетом комплекса закономерно меняющихся условий и факторов – экономических, социальных, экологических, откроет возможности для применения комплексных подходов в вопросах их сохранения и повысит эффективность реализации научно-обоснованных охранных мероприятий.

В целях усовершенствования законодательной базы, регулирующей проблемы сбора, изучения, использования и сохранения целесообразно разработать предложения о внесении информации о значимости и особенностях ДРКР в соответствующие природоохранные документы, касающиеся системы мониторинга, режимов землепользования, интенсивности антропогенной нагрузки, реализации охранных мероприятий.

СВЯЗЬ С ГНЕЗДОВОЙ ТЕРРИТОРИЕЙ У ДЕНДРОФИЛЬНЫХ ПТИЦ БЕЛОРУССКОГО ПООЗЕРЬЯ

С.А. Дорофеев

ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь,

e-mail: dorofeysa@gmail.com

Введение. Видовая структура, численность орнитокомплексов и экология видов в разных по условиям обитания насаждениях доказывают реальность существования у дендрофильных птиц биотопических популяций, различающихся по условиям обитания и приспособленности к ним. Вследствие этого становятся понятными причины более поздних сроков гнездования перелетных птиц в еловых лесах, сокращенный период суточной активности у ряда видов, прямая зависимость размеров гнездовых участков мелких воробьиных птиц и дятловых от структуры насаждений и т.д. Зависимость величины кладки от экологических факторов в разных биотопах одного природного района выражена слабее, чем сроки насиживания [1].

Механизм распределения дендрофильных птиц по насаждениям и их территориальные связи в гнездовой период еще слабо изучены ввиду сложности проблемы и трудности проведения экспериментов.

Цель – установить связь с гнездовой территорией и обосновать существование биотопических популяций у дендрофильных птиц

Материал и методы. Исследования по составу орнитофауны и экологии дендрофильных птиц проводились на территории 14 административных районов Витебской области в период с 1988 по 2017 годы. Основное внимание было

уделено структуре и закономерностям распределения птиц по лесным насаждениям и изучению условий обитания отдельных видов. Значительный объем работ был выполнен в гнездовой период, когда находят наиболее полное проявление все виды деятельности птиц, четко выражены их связи с гнездовой территорией и специфические требования к ней.

Результаты и их обсуждение. Анализ особенностей экологии и этологии некоторых птиц свидетельствует о более высокой пластичности гнездового инстинкта у широко распространенных, многочисленных видов, населяющих большое число биотопов, по сравнению с видами редкими, гнездящимися в одном или нескольких биотопах.

Изучение структуры популяций рябинника показало, что биотопические (элементарные) популяции являются чрезвычайно подвижной пространственной группировкой, сохраняющей, наряду с четкой территориальной особенностью, связь с другими популяциями [2].

Имеющиеся данные кольцевания свидетельствуют, что молодые серые вороны оседают на гнездование в 60–300 м от места гнездования родителей, мухоловки-пеструшки – до 5 км, сороки – до 13, скворцы – до 17 км.

У особой одной биотопической популяции постоянны и места зимовок (вахирь, скворец). С другой стороны, сходные биотопические популяции зимуют в географически близких районах. Доказательством этого служат находки окольцованных в двух пунктах Городокского района (расстояние 40 км) рябинников, обнаруженных на зимовке в Италии.

Опытами по изучению этологии и ближней ориентации трех видов дроздов (певчего, белобровика, рябинника) установлено, что на их распределение влияют многие факторы (наличие гнездовых точек, самки, всевозможные изменения в гнездовом биотопе) [2]. В зависимости от того, насколько значительными были преобразования окружающей гнездо обстановки или перемещения гнезда по отношению к прежней гнездовой точке, имеет место и различия по силе проявления поисково-ориентировочная реакция. Ориентация птиц в гнездовом биотопе осуществляется по совокупности зрительных вех на основании устойчивых условнорефлекторных связей.

При искусственном прерывании нормального гнездового цикла связь с гнездовой территорией прерывается не всегда. В опытах по изучению свежих кладок у сороки, певчего дрозда, рябинника и зяблика гнездовые пары предпринимали 2–3-х кратные попытки повторного гнездования на прежних участках. Пара серой мухоловки продолжала гнездиться в этом же полудупле. Более частые помехи в гнездовании приводят к оставлению парой участка.

В ориентации колониальных видов ведущая роль принадлежит голосовым сигналам и зрительному восприятию членов своей колонии. У грачей и чашек, летающих за кормом для птенцов, имеет место почти непрерывное поточное движение от мест кормежки к гнездовьям. Подобная ориентация, когда задние особи ориентируются по летящим впереди, отмечена в мигрирующих стаях соек, синиц, дроздов.

О том, насколько тесна связь птиц с гнездовой территорией, свидетельствуют опыты по хомингу [3]. Степень оседлости птиц (а значит и связанные с ней особенности пространственного распределения) находятся в определенной

зависимости от ориентационных и навигационных способностей отдельных видов и популяций. Данная ориентация у оседлых птиц развита слабо, у перелетных – выражена сильно. В связи с этим, следует по-новому рассматривать значение послегнездовых кочевок – не только в расселении вида, но и в развитии и совершенствовании навигационных способностей молодых птиц.

У оседлых моногамных видов (сорока, рябчик) взрослые особи в течение всего года поддерживают связь с гнездовыми участками. Молодые же кочуют в радиусе до 7 км от места вывода, оседая в тех же местах, где не гнездятся другие особи и отсутствуют конкуренция из-за территории. У тетерева (полигамный вид) все тока и 82% гнездящихся самок отмечены на территории, освоенной стаей в зимний период.

Большинство мелких лесных птиц добывают корм в местах гнездования или экологически сходных с ними. С усложнением структуры насаждений размеры их гнездовых участков уменьшаются. Добыча корма у колониальных видов производится на значительном расстоянии от колоний. Гнездовые охраняемые участки в этом случае сужаются до границ гнезда (грач) или 50–70 м² (рябинник). Дальность полета за кормом у них обусловлена непосредственной экологической ситуацией, дальностью кормовых мест, доступностью и обилием корма (у грача от 0,1 до 7 км, у рябинника от 10–15 м до 600 м).

Послегнездовые кочевки у синиц, пищух и поползней при наличии обильного и легкодоступного корма прекращаются. При наличии к тому же достаточного количества дупел – птицы оседают здесь на гнездование.

Заключение. Границы индивидуальных участков у перелетных моногамных видов наиболее выражены во время гнездостроения и насиживания. С вылетом птенцов и увеличением радиуса кочевок они утрачиваются. Пространственная структура ареалов (сплошной, мозаичный, островной) дендрофильных птиц в условиях конкретного района в значительной мере определяются расположением в пространстве гнездовых участков и их размерами.

Литература

1. Лэк, Д. Численность животных и ее регуляция в природе / Д. Лэк; пер. с англ. Б.Н. Сидорова. – М.: ИЛ, 1957. – 404 с.
2. Дорофеев, А.М. О пространственной структуре элементарных популяций рябинника в Белорусском Поозерье / А.М. Дорофеев // Оптимальная плотность и оптимальная структура популяций животных: Информ. материалы ин-та экологии растений и животных УФАИ СССР. – АН СССР. Уральск. филиал. – Свердловск, 1970. – С. 26–28.
3. Benvenuti, S. Homing experiments with birds displaced from their wintering ground / S. Benvenuti, P. Ioalè // Journal of Ornithology, 1980. – № 121(3). – P. 281–286.